

респондента. Я высоко ценю этот вклад. В 1969 г. во время моего визита в СССР в ходе миссии по планированию служб скорой помощи, организованной ВОЗ, у меня была возможность убедиться, с каким уважением относятся к его работам в вашей стране.

Позже наши студенты в Тулузе изучали хорошо обоснованные исследования В. Неговского, а когда он приезжал во Францию – познакомились с его методами обучения. Мы восхищались тем, как он хорошо ориентирован в вопросах, сложных по содержанию

и по форме, поскольку он никогда не забывал об этических проблемах, возникающих в нашей работе.

Профессор В. Неговский заслуживает международного признания от специалистов-реаниматологов во всем мире за его многочисленные и прекрасные работы.

Я регулярно переписываюсь с профессором В. Неговским и всегда получаю удовольствие, читая его комментарии, комментарии ученого с глубокими знаниями, что придает дополнительную значимость проблемам, которыми мы занимаемся.

Профessor *Луи Ларан*,
Основатель и председатель службы неотложной
медицинской помощи Франции,
Директор Европейского института телемедицины,
Тулуза, Франция

Незабываемые встречи

Э.К. Николаев

Екатеринбургская медицинская академия, Екатеринбург, Россия

Моя первая встреча с Владимиром Александровичем Неговским состоялась заочно. Быдучи студентом Свердловского медицинского института, на одном из дежурств по травме, молодой в то время доктор А.В. Чиненков (впоследствии – профессор, заведующий кафедрой травматологии), рассказал мне о первых двух оживленных им бойцах Красной Армии. Тогда я впервые услышал о “триаде Неговского” – внутриартериальном нагнетании крови, массаже и электрической дефибрилляции сердца. Действительно, на дежурствах мы частенько прибегали к центрипетальному нагнетанию крови при тяжелом травматическом шоке и, должен сказать откровенно, более 70% попыток оживления были эффективными. В начале 60-х годов силами энтузиастов студентов (В. Васильков, В. Бабаев, К. Закоциков, А. Севрук, В. Хлызов) мы на добровольных началах, вдохновленные идеями В.А. Неговского, организовали “Городской реанимационный центр” в одной из ведущих больниц Свердловска – больнице скорой помощи. Благодаря поддержке чл.-корр. АМН СССР профессора А.Т. Лидского и главного врача больницы Ю.Л. Мартынова в просторный кабинет мы собрали всё, что, по нашему мнению, могло способствовать реанимации, начиная от операционного стола до электронно-диагностической аппаратуры. Здесь стоял аппарат микро-Аструп, дефибриллятор и электростимуляторы. Успехи тех лет были просто восхитительны: при 11 остановках сердца на операционном столе ни один больной не погиб!

В 1963 г. было организовано первое на Урале реанимационно-анестезиологическое отделение, и методика В.А. Неговского стала широко применяться не только в нашей больнице, но и во многих других лечебных учреждениях города. Владимир Александрович очень внимательно и строго следил за нашей работой. Ежегодно мы получали от него обширные анкеты с множеством вопросов по восстановлению жизненных функций после реанимации наших пациентов. Жаль, что сегодня эту работу никто регулярно не проводит. Между тем, созданные за

последние годы в нашей стране многочисленные реанимационно-анестезиологические отделения и центры накопили поистине уникальный материал, на основании которого можно сделать весьма убедительные выводы.

Наша личная встреча с В.А. Неговским впервые состоялась в сентябре 1964 г., когда в Москве проходил Симпозиум по применению гипотермии в терминальных состояниях. Более 400 делегатов из 11 стран мира приняли в нем участие. Были заслушаны очень интересные сообщения А. Лабори (Франция), Х. Кеслера и Б. Пелешки (Чехословакия), Вегхей (Венгрия), Р.К. Анджуса (Югославия), Дж. Адамс-Рей (Швеция), С.К. Саева (Болгария), Витольда Юрчика (Польша). Обсуждении проблем реанимации активное участие приняли отечественные ученые И.С. Жоров, Б.В. Петровский, О.Д. Колюцкая, Н.Л. Гурвич, В.П. Радушкевич, П.М. Старков, А.М. Гурвич, А.И. Лукошевич, В.Н. Семенов, Ю.И. Бредикис, Л.Г. Шикунова, Б.М. Цукерман, Е.М. Смиренская, В.Л. Кассиль, Е.С. Золотокрылина.

Гвоздем программы Симпозиума стала демонстрация оживления собаки после 2-часовой клинической смерти. Запомнилась атмосфера аудитории – напряженная тишина, остановка сердца животного путем подачи на грудную клетку электрического тока, гипотермия... После того, как все самописцы и осциллографы стали выпускать нулевую линию, участникам Симпозиума было предложено пойти и, не торопясь, отобедать в зарезервированном рядом ресторане. Однако нашлись “сомневающиеся” (а не подменят ли собачку?), которые решили остаться в лаборатории. Среди них был и я, правда, у меня была другая задача: отснять на пленку все этапы эксперимента. По распоряжению Владимира Александровича нам принесли бутерброды и горячий чай. Когда закончился обеденный перерыв и участники Симпозиума вновь собирались в демонстрационном зале, эксперимент по оживлению животного был блестяще завершен. Зал разразился аплодисментами.

На III Международном Симпозиуме в Познани

(Польша, 1967 г.) профессора В.А. Неговского не было, но советской делегации была передана для него Почетная Грамота Польской Академии наук, в которой сообщалось, что проф. В.А. Неговский избран Почетным членом Академии Польши.

1982 год – Владимир Александрович приезжает к нам в Свердловск на защиту диссертации своего ученика, моего однофамильца, Алексея Федоровича Николаева. Жил академик на госдаче несколько дней. Ему была предоставлена комната, питание, а я каждый день привозил ему свежие газеты, и мы долго гуляли по лесу. В тишине уральского леса, наедине, он раскрылся передо мной в совершенно ином свете. Жизнь его была трудной, его не всегда понимали, порой “ставили рогатки” или просто не замечали. Как у всякой сильной личности, все это вызывало в его душе прилив энергии, он продолжал работать с удвоенной силой. Росли его ученики, увеличивалось число последователей, родилась новая наука, а отношение к нему было порой, мягко говоря, неадекватным. Все это пришлось пережить, прежде чем его признали, а почет и уважение к нему в мировой науке является сегодня общепризнанным фактом.

Люди, впервые видевшие В.А. Неговского, полагали, что это очень строгий, замкнутый человек, отрешенный от мирских дел. На самом деле – это великолепный собеседник, чрезвычайно интересующийся жизнью. Разговаривая, он хитровато рассматривает тебя, как бы “зондируя” собеседника. Определения дают емкие, хотя и лаконичные. Характер у него жесткий, спорить с ним опасно, и это не упрямство, а выработанная годами твердость в достижении цели. Вспоминается эпизод, когда на съезде в Ташкенте не был включен в состав Правления Всесоюзного общества известный токсиколог Е.А. Лужников. Исчерпав все аргументы в пользу последнего, В.А. Неговский встал со своего стула и, громко стуча палкой, пошел искать телефон, чтобы сообщить “об этом безобразии в ЦК КПСС”. Конфликт был моментально отрегулирован!

1986 год запомнился мне как год 50-летия Института общей реаниматологии. Владимир Александрович настоятельно обращался ко мне занять пост его заместителя по науке, однако ряд объективных причин сдерживали меня от принятия столь лестного и чрезвычайно серьезного предложения. Тем более, я знал, что среди учеников Академика есть очень достойные люди, например, Виктор Николаевич Семенов. Именно, благодаря этой ситуации, я попал на Конгресс по медицине катастроф в Севилью. Личная договоренность Владимира Александровича с организатором Конгресса генералом Карлосом Альваресом Лейва позволила мне посетить вместе с ним Испанию. Из заснеженной Москвы, раздираемой политическими распрями в ЦК КПСС между Б.Н. Ельциным и М.С. Горбачевым, мы перенеслись в поистине теплую атмосферу дивной Севильи. Нас поселили в лучшей гостинице города “Севилья Соль” – солнце Севильи, где в то время жили А. Карпов и Г. Каспаров. Собственно в гостинице они были только оформлены, а жили в разных концах города на виллах богатых испанцев под усиленной охраной полиции и КГБ. В это время в Севилье проходила встреча на первенство мира по шахматам. Мы совершенно случайно познакомились на улице с гроссмейстером Гургенидзе, который свел нас с делегацией А. Карпова. Мы получи-

ли пригласительные билеты и даже присутствовали в театре Лопе-де-Вега на 13-й партии.

На Конгрессе академик познакомил меня с выдающимися учеными – Сафаром (США) и Кара (Франция). Владимир Александрович был удостоен чести основного докладчика на пленарном заседании. Его выступление оставило очень яркое впечатление у двухтысячной аудитории. Несмотря на почтенный возраст, В.А. Неговский был неутомим. Мы прошли с ним все главные улицы города, посетили знаменитый Кафедральный собор, где установлена гробница Колумба, прогулялись по набережной реки Гвадалquivir. Я был несколько удивлен, когда В.А. Неговский стал искать себе в Испании... лыжный костюм. И ведь нашел! Оказалось, что зимой он каждую неделю ходит на лыжах! Вот пример молодым и причина его неиссякаемой бодрости.

На приеме у мэра Севильи я обратил внимание на то, что Владимир Александрович избегает спиртных напитков, которых в тот вечер был явный избыток. В.А. Неговский поведал мне, что он является заместителем председателя Всесоюзного общества по борьбе за трезвость. Поэтому он попросил меня наливать ему в бокал минеральную воду, хотя вина, которыми славится Испания, были великолепными, но твердость академика была непоколебима!

О многих встречах с этим удивительным человеком можно писать. Широта и смелость научных взглядов, творческий склад характера, научная интуиция и необыкновенная работоспособность В.А. Неговского обеспечили создание уникальной научной школы. Почти каждый год Институт проводит международные Симпозиумы с привлечением ведущих специалистов мира и нашей страны. К руководству НИИ общей реаниматологии РАМН приходят талантливые ученики академика В.А. Неговского – Виктор Николаевич Семенов, затем Виктор Васильевич Мороз. Много сил вкладывают в работу института ведущие научные сотрудники. Большую пользу в воспитании молодого поколения реаниматологов играют регулярно проводимые школы-семинары.

Весьма тесные творческие и дружеские связи характеризуют отношения коллектива, возглавляемого академиком В.А. Неговским, с анестезиологами-реаниматологами Свердловска-Екатеринбурга. В нашем спецсовете защищали кандидатские диссертации А.Ф. Николаев и С.С. Саттаров – аспиранты В.А. Неговского. Многие наши врачи прошли специализацию по реаниматологии в Москве. Ряд совместных работ был выполнен в содружестве нашей кафедры анестезиологии и реаниматологии УГМА и НИИ ОР РАМН (кандидатская диссертация А.А. Белкина, работы по конструированию и клинической апробации дефибриллятора с биполярным импульсом). Гостями нашего города были не только В.А. Неговский, но и В.Л. Кассиль, Г.В. Алексеева, А.М. Гурвич, В.Н. Семенов, Л.Г. Шикунова. Они выступали с лекциями перед научной общественностью города, оппонировали при защитах диссертаций.

Все это принесло пользу уральскому здравоохранению. Станция скорой и неотложной помощи Екатеринбурга в течение многих лет широко практикует специализированные реанимационные бригады. За последнее пятилетие число пациентов с диагнозом “клиническая смерть” составило более 1500. По данным реанимационных бригад (А.В. Бушуев, 1998 г.),

успешные реанимации при клинической смерти за 1997 г. составили 38,2%.

В Екатеринбурге совместно с НИИ общей реаниматологии РАМН реализован проект "Экспертиза терминальных состояний (ЭТС)" с высоким медико-социальным и экономическим эффектом (Г.В. Алексеева, А.А. Белкин). За последние 2 года служба ЭТС добилась хороших показателей как по сокращению летальности и продолжительности койко-дня, так и по суммарному экономическому эффекту у 1150 консультируемых пациентов. Разработанная технология явилась наилучшим вариантом практической реализации фундаментальных исследований Института реаниматологии.

По данным главного анестезиолога-реаниматолога Екатеринбурга проф. В.А. Руднова, за 1997 г. в больницах города выведено из состояния клинической смерти 53 человека, из них выписаны в удовлетворительном состоянии 17 – 32%. Заслуживают внимания показатели терапии терминальных состояний:

летальность при травматическом шоке – 14,7%, при геморрагическом шоке – 11,2%, при инфаркте миокарда – 12,9%, при тяжелой черепно-мозговой травме – 22,9%.

С 1994 г. в Свердловской области работает Центр медицины катастроф и неотложных состояний (директор В.П. Попов). Центр оснащен современным оборудованием, позволяющим осуществлять все виды реанимационного пособия, как на месте происшествия, так и при транспортировке в условиях вертолета и автомобиля. За эти годы осуществлено 3986 выездов врачей с оказанием помощи на месте 3596 пациентам. Выездов реанимационных бригад – 668, при этом 547 больных эвакуировано. Ни один из пациентов не был потерян при транспортировке.

Приведенные цифры красноречиво свидетельствуют о роли реаниматологии в жизни современного общества и о том неоценимом вкладе, который внес в развитие этой новой медицинской дисциплины Академик Владимир Александрович Неговский.

*Профессор Э. Николаев,
член Европейской Академии Анестезиологии,
действительный член АПМ*

Беседуя с Владимиром Александровичем Неговским...

O.A. Гомазков

НИИ биомедицинской химии Российской АМН

Пять лет назад, в 1994 году, мне сверкнула удача написать очерк о Владимире Александровиче Неговском. Его имя и его труды были знакомы еще с детских лет, когда на уроке биологии мы, ребята сталинградской средней школы, впервые услышали о реальной фантастике оживления, воплощении знакомой "Сказки о мертвый царевне...". Быть может, как и для многих людей нашего послевоенного поколения, для меня имя В.А. Неговского оказалось судьбоносным в выборе профессии. За что ему великое спасибо. Я повторяю - послевоенного поколения людей, которые участвовали в оживлении целой страны, нашей Родины, после страшной войны с фашистами.

Потом у нас с Владимиром Александровичем были совместные аспиранты, и случалось многократно видеть его на лабораторных семинарах и конференциях. И вот та беседа, которая хорошим блоком вошла в книгу "Доминанта". Теперь, к 90-летию выдающегося ученого нашего времени, я вернулся к записям того периода и оказалось, что есть нечто, оставшееся вне публикации в книге и в "Медицинской Газете" (март 1968 г.). Несколько существенных добавлений.

Суть проблемы

– Я хотел бы, – говорил в нашей беседе В.А. Неговский, – чтобы поняли главную мою идею. Чтобы бороться за жизнь умирающего человека, надо знать, как кончается жизнь, то есть изучать стадии умирающего человека – какие более ранними, какие системы его умирают раньше, какие позже, какие факторы сопротивления включает организм в борьбу. Создать представление об этих законах.

Биология и медицина долгие годы изучали, как рождается человек, как он живет, болеет... А вот как он умирает – не было такого раздела. А ведь это важный раздел. Если мы будем знать, как он умирает, откроется целый ряд закономерностей, которые нивелируются жизнью: взаимодействие всех физиологических систем в процессе жизнедеятельности. Когда "оголяются" системы, определяющие жизнь, выявляется СКЕЛЕТ жизни. И нам надо знать этот

СКЕЛЕТ, чтобы на него настраивать наши воздействия, обеспечивающие оживление.

Вот наше кредо. Чем глубже мы будем понимать закономерности распада уходящей жизни, тем более надежно сможем воздействовать на восстановление дезинтеграции систем организма. Мы теперь все больше уделяем внимания элементам центральной нервной системы, которая сохраняет жизнь – целостность всего организма: если исчезает корковая регуляция мало шансов выжить. Главное – сохранение функции мозга, тогда он удержит жизнь.

Такое направление работы оказалось плодотворным, на этом мы строим нашу деятельность.

Осмыслиение истоков

Выдающийся ученый англичанин Уильям Гарвей в своем труде "Анатомическое исследование о движении сердца и крови животных", опублико-